

24 октября 2014 года Государственная дума Российской Федерации приняла решение считать 3 декабря памятной датой России – Днем неизвестного солдата.

Дата 3 декабря была принята не случайно. В этот день 1966 году в Москве у Кремлевской стены предали земле прах неизвестного солдата, взятый из братской могилы на сорок первом километре Ленинградского шоссе в районе города Зеленограда.

Годом раньше, 9 мая 1965 года, День победы в Великой Отечественной войне над гитлеровской Германией стал официальным праздником. Причем, как мне рассказывали бывшие фронтовики, до начала 60-х годов считалось нескромным и неприличным надевать ордена и медали по случаю Дня победы. В начале 70-х годов прошлого века даже появилась песня «Фронтовики, наденьте ордена». Это был такой моральный призыв, разрешенный, разумеется, официальными властями, к тому, чтобы мы гордились своей победой. Трудно поверить, но «отец всех народов» Иосиф Сталин усматривал в широком праздновании Дня победы и демонстрировании своих наград фронтовиками некий вызов своей личной власти. Было принято считать, что победа была добыта благодаря исключительно мудрому руководству главы советского государства и, следовательно, не надо было колоть его слух праздничными речами в честь фронтовиков и тружеников тыла.

Отношение к Великой Победе стало ощутимо меняться с приходом к власти Никиты Хрущева. Сменившему его Леониду Брежневу удалось сделать для ветеранов войны больше, чем кому-либо из руководителей СССР.

В начале 1966 года секретарю московского Горкома партии Николаю Егорычеву пришла в голову идея создать памятник Неизвестному солдату. Как он сам вспоминал, что мысль создать памятник появилась у него после рассказа видного партийного функционера того времени Алексея Косыгина о том, что он во время визита в Польшу возложил венок к памятнику Неизвестному солдату. И спросил, почему такого памятника нет в Москве. Егорычев ответил, что над проектом московского памятника Неизвестному солдату он уже работает. В дальнейшем история создания памятника начала набирать драматические обороты. Эскиз отказался согласовывать Леонид Ильич Брежнев, генеральный секретарь ЦК КПСС. Ему не нравился сам Мемориальный комплекс, место под памятник у Кремлевской стены там, где находился памятный столб, возведенный в честь 300-летия Дома Романовых. Но Егорычев не отступал. По его указанию без лишнего шума буквально в течение двух суток столб перенесли на место у «Старого грота», где он сейчас и находится. Дело оставалось за малым: представить эскиз мемориала на обозрение членам Политбюро, чтобы выработать единое коллективное мнение (Брежнев очень любил, когда Политбюро имело одинаковое мнение по какому-нибудь вопросу, без приложения на то личных усилий. Тогда еще витал устрашающий дух культа личности Сталина, т.е. безграничного единовластия). Эскиз памятника был представлен членам Политбюро 7 ноября на торжественном заседании в честь празднования годовщины Великой Октябрьской социалистической революции и получил единогласное одобрение. Осталось найти лишь прах неизвестного солдата. В те времена это тоже было непростым делом: погибший не должен быть офицером, не должен быть дезертиром, попавшим в плен, и уж тем более немецким солдатом. Такого солдата нашли в одной из братских могил при строительстве домов в Зеленограде. Рано утром 2 декабря 1966 года останки советского солдата подняли из братской могилы, затем гроб разместили на орудийном лафете. Всю ночь у лафета стоял

почетный караул. На следующий день, 3 декабря, траурная процессия двинулась по Ленинградскому шоссе в центр Москвы.

Передам свои детские впечатления от увиденного.

Мне в ту пору было почти 7 лет, отец служил в Закавказье, и мы жили в военном городке в Марнеульском районе Грузинской ССР, возле поселка Шаумяни. В те времена телевизор считался роскошью, и позволить его себе купить могли немногие люди. О том, что по телевидению будут демонстрировать перезахоронение в Москве останков неизвестного солдата, в военном городке знали все. Поэтому к назначенному времени несколько семей собрались у наших соседей, у которых был телевизор. Из увиденного мне хорошо запомнилось огромное скопление людей, стоящих, как я понимаю, вдоль Ленинградского проспекта на всем протяжении траурной процессии. Позже очевидцы рассказывали, что такого скопления народа они не видели со Дня победы 1945 года и полета Юрия Гагарина в космос в 1961 году. Когда процессия достигла Манежной площади, гроб с прахом к месту захоронения понесли на руках маршалы Победы. На следующий год 7 мая 1967 года в Ленинграде от вечного огня на Марсовом поле был зажжен факел, который по эстафете доставили в Москву для того, чтобы зажечь Вечный огонь на могиле Неизвестного солдата. И опять на протяжении всего следования эстафеты стоял живой коридор из людей. На следующий день, 8 мая факел достиг Москвы. На Манежной площади эстафету принял легендарный летчик, Герой Советского Союза Алексей Маресьев. Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Брежнев получил факел из его рук непосредственно у Мемориального комплекса. Он же и зажег Вечный огонь.

На мраморной плите памятника выбиты латунные строки: «Имя твое неизвестно, подвиг твой бессмертен». Авторство этих строк приписывают пятерым людям: Сергею Михалкову, Константину Симонову, Сергею Наровчатову, Сергею Смирнову и Николаю Егорычеву. Первые четверо в то время являлись видными советскими литераторами. А первый секретарь горкома Москвы Николай Егорычев остался в людской памяти как человек, благодаря которому этот памятник появился.

Зажжение Вечного огня 8 мая 1967 года является датой открытия Мемориального архитектурного ансамбля «Могила Неизвестного солдата», созданного по проекту архитекторов Д.И. Бурдина, В.А. Климова, Ю.Р. Рабаева и скульптора Н.В. Томского. С 12 декабря 1997 года пост №1 почетного караула Кремлевского полка был перенесен от мавзолея Ленина к могиле Неизвестного солдата.

17 ноября 2009 года Указом Президента РФ памятнику присвоен статус общенационального Мемориала Воинской славы.

В конце октября 1980 года мне довелось стоять в Почетном карауле у Мемориального комплекса. В то время Черноморское Высшее Военно-Морское училище им. П.С.

Нахимова, где я проходил службу и учебу, прибыло в Москву для участия в военном параде в честь 63-ей годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Точнее, от нашего училища был сформирован парадный полк, а мне выпала честь ходить правым ассистентом (был еще левый) у парадного знамени полка с палашом (широким длинным и прямым клинком) в руках. Кроме нас в параде принимали участие еще три десятка парадных полков из разных уголков страны. Практически у всех парадных полков была традиция возлагать венки к могиле Неизвестного солдата, отдавая при этом воинские почести.

Наше училище рано утром прибыло в Александровский сад и выстроилось для отдания воинских почестей. Знаменная группа полка находилась недалеко от Вечного огня застыв в Почетном карауле. В терпком морозном воздухе был слышен лишь негромкий звук шагов командования нашего училища, возлагающего венки к могиле Неизвестного солдата. А я вспоминал ту трансляцию по телевизору в грузинском захолустье, в комнате, до отказа забитой соседями, когда везли хоронить останки Неизвестного солдата, слезы своей матери и других присутствующих женщин.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.